

УДК: 338.439.02/6.63(575.2)
DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-123-129

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

ENSURING FOOD SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF THE EEU

Э. В. Самигулли,
*Кыргызский экономический университет
им. М. Рыскулбекова,
г. Бишкек
sje.kg.2009@mail.ru*

E. Samigullin,
*Kyrgyz Economic University
named after M. Ryskulbekov,
Bishkek*

Б. К. Алымсеитова,
*Кыргызский экономический университет
им. М. Рыскулбекова,
г. Бишкек
sje.kg.2009@mail.ru*

K. Alymseitova,
*Kyrgyz Economic University
named after M. Ryskulbekov,
Bishkek*

Рассматриваются вопросы, связанные с продовольственной безопасностью при вступлении Кыргызской Республики в ЕАЭС, а также критерии оценки параметров и преимущества вступления республики в данное экономическое объединение. Произведена оценка параметров системы продовольственной безопасности республики при вступлении в ЕАЭС. Постановка цели и задач даны с точки зрения концептуальных основ и базовой нормативно-правовой системы международных стандартов по определению продовольственной безопасности и минимальной потребительской корзины. Статистические данные рассматриваются на начало вступления республики в данное интеграционное объединение. Авторами высказаны некоторые опасения по долевого участию стран ЕАЭС, при котором Кыргызская Республика фактически пока не может занять определенную нишу, так как объемы этих экспортных поставок довольно малы. На основе проведенного исследования в статье сделана оценка ситуации продовольственной безопасности в Кыргызстане с учетом сравнительного анализа участников стран ЕАЭС. В заключение предлагаются механизмы повышения уровня продовольственной безопасности и потребления гражданами необходимых продуктов питания. Даны рекомендации по обеспечению малообеспеченных граждан минимальной потребительской корзиной с элементами поддержки данных слоев общества

Ключевые слова: продовольственная безопасность; потребительская корзина; цена; заработная плата; экономический союз; антимонопольный комитет; государственный материальный резерв; Кыргызская Республика; параметры

This article discusses issues related to food security during the accession of the Kyrgyz Republic in the EEU, as well as criteria for the evaluation of options and benefits of membership of the country in this economic association. The parameters of the food safety system of the Republic are estimated when joining the EEU. Setting goals and objectives is defined from the point of view of the conceptual foundations and the basic legal system of international standards for defining food security and a minimum consumer basket. The statistics is considered by us as the beginning of the Republic joining to this integrative association. The authors have displayed some concerns in the equity of the EAEU countries with which the Kyrgyz Republic is actually not yet able to occupy a niche, since the volumes of these export supply are quite small. On the basis of the study the authors have made an assessment of food security situation in Kyrgyzstan, based on the comparative analysis of the participants of the EEU.

In conclusion, it is suggested what tools and mechanisms can enhance food security and increase consumption of needed food. The recommendations on ensuring low-income citizens with the minimum consumer basket and support elements of the data segments of society

Key words: food security; market basket; price; wages; economic Union; Antimonopoly Committee; state economic reserve; Republic of Kyrgyzstan; parameters

Введение. В последние годы вопрос продовольственной безопасности в Кыргызстане остается одним из главных в рамках всей экономической безопасности республики. В связи с этим по решению данной проблемы со стороны правительства предпринят ряд шагов.

Основным показателем продовольственной безопасности является количественное потребление гражданами данной страны основных продуктов питания за определенный период.

По мнению А. Г. Аганбегяна, чтобы продовольственная безопасность считалась достигнутой, необходимы инвестиции хотя бы до 15 % к ВВП [1].

Республика временами переживает колебания цен. По мнению чиновников, это в основном сезонные колебания, однако мы можем назвать и другие факторы.

Тема регулирования цен на основные продукты питания в законодательстве отражена. Этим занимается Антимонопольный комитет Кыргызской Республики, хотя следует подчеркнуть, что реально воздействующих инструментов у этой госструктуры пока нет. Мы можем говорить только с позиции того, что рынок сам должен отрегулировать спрос и предложение на товары. В то время как вопрос урегулирования цен на основные продукты отражен в законах [2].

В случае неоднократного повышения цен до определенного уровня может снизиться спрос на основные продукты питания.

Из основных продуктов Кыргызская Республика обеспечивает себя лишь молоком и овощами.

В этом контексте наиболее проблемными остаются вопросы необеспеченности значительной части населения (пенсионеров 604 тыс. человек: 162 тыс. человек с инвалидностью и 220 тыс. человек малоимущих граждан).

В соответствии с законом о продовольственной безопасности Кыргызской Респу-

блики, в рамках оценки определяются два типа продовольственной безопасности:

1) стратегическое предупреждение (оценка угроз);

2) тактическое предупреждение (измерение последствий угроз).

Исходя из сказанного, наиболее предпочтительным является стратегический подход к данному феномену, так как именно он является прогнозирующим фактором для определения будущих угроз.

Выбор названных показателей осуществляется, исходя из поставленных целей и возможности получения необходимой статистической информации.

Основной целью продовольственной безопасности на национальном уровне является обеспечение населения республики такими основными продуктами, как зерно, сахар, растительное масло, молочные и мясные продукты. Обеспечение уровня безопасности названных продуктов находится под постоянным надзором как совета безопасности, так и государственных органов и местных властей [3].

Овощи, плоды, ягоды, яйца относятся к продуктам, потребность в которых может меняться в зависимости от регионального уровня самообеспечения. При этом в том или ином регионе каждому из этих продуктов может придаваться приоритетное значение.

Наиболее информативными представляются показатели, характеризующие качественную и количественную стороны продовольственной безопасности:

– существующий уровень потребления продовольствия на душу населения;

– уровень зависимости от поставок импортного продовольствия;

– уровень самообеспечения республики продовольствием, в том числе основными продуктами питания.

В табл. 1 представлен уровень потребления основных продуктов питания в Кыргызской Республике.

Таблица 1/ Table 1

Уровень потребления основных продуктов питания в Кыргызской Республике (на душу населения, кг в месяц) 2015–2016 гг. [8] / Table 1. Level of basic food products consumption in the Kyrgyz Republic (per head, kg per month) 2015-2016 [8]

Наименование продуктов / Name of products	2015 г. / year	2016 г. / year
Хлебопродукты (в пересчете на зерно) / Bread products (in terms of grain)	15,1	15,1
Картофель / Potatoes	8,5	7,8
Овощи и бахчевые / Vegetables and melons	12,6	12,1
Фрукты и ягоды / Fruits and berries	2,5	2,6
Сахар и кондитерские изделия / Sugar and confectionery	1,4	1,4
Мясо и мясопродукты / Meat and meat products	3,1	3,0
Молоко и молочные продукты / Milk and dairy products	17,9	16,2
Яйца, шт. / Eggs, pieces	6,8	5,7
Жиры растительные / Vegetable fats	1,0	0,91

Как видно из табл. 1, уровень потребления основных продуктов питания сократился по всем наименованиям. Самые большие снижения по потреблению основных продуктов — это картофель. Если в 2015 г. потреблялось 8,5 кг за месяц, то в 2016 г. — 7,8 кг. Снижение составляет 700 г, или в годовом выражении 8,4 кг. Существенно снизилось потребление молока и молочных

продуктов: в 2015 г. — 17,9 кг; в 2016 г. — 16,2 кг. Разница составила 1,7 кг в месяц, или 20,4 кг в год [4].

Анализ ситуации с вступлением Кыргызстана в ЕАЭС демонстрирует ухудшение основных показателей республики.

Одним из системных показателей в части обеспечения продовольственной безопасности является сельское хозяйство.

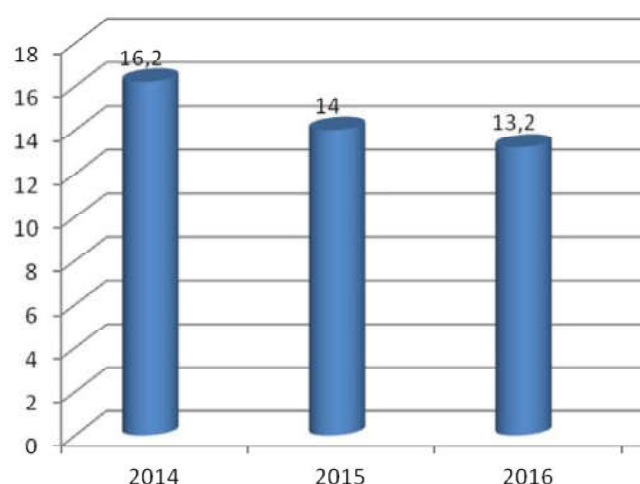

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в структуре ВВП 2014–2016 гг., %
Источник: НСКРР / Fig. 1. Share of agriculture in the structure of GDP 2014-2016, %
Source: NSCKR

Как видно из рис. 1, доля сельского хозяйства в структуре ВВП, по последним данным за 2015 г., составляет 14 %, а за 2016 г. — 13,2 %.

Внутренний рынок зависит от импорта продовольственной группы товаров (мука, растительное масло, сахар, крупа и т.д.) и

снижения кредитов в экономику (на 1,0 % на 31 декабря 2016 г. по сравнению с 2015 г.).

За 2016 г. произведено валовой продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства всеми категориями хозяйств республики на сумму 197,1 млрд сомов.

Темп роста к 2015 г. составил 103,0 %, что фактически на 1,5 процентного пункта больше от ожидаемого уровня на 2016 г. (101,5 %).

Рост объемов валового выпуска сельскохозяйственной продукции в 2016 г. обусловлен увеличением производства продукции растениеводства на 3,7 %, животноводства на 2,5 %. Вклад в формиро-

вание ВВП со стороны сельского хозяйства оценивается на уровне 0,42 процентного пункта, удельный вес которого в структуре производства ВВП составил 13,2 %.

В общем объеме сельскохозяйственного производства доля продукции животноводства составила 47,7 %; растениеводства — 50,0 %; лесного хозяйства и рыболовства — 0,2 %; услуги — 2,1 %.

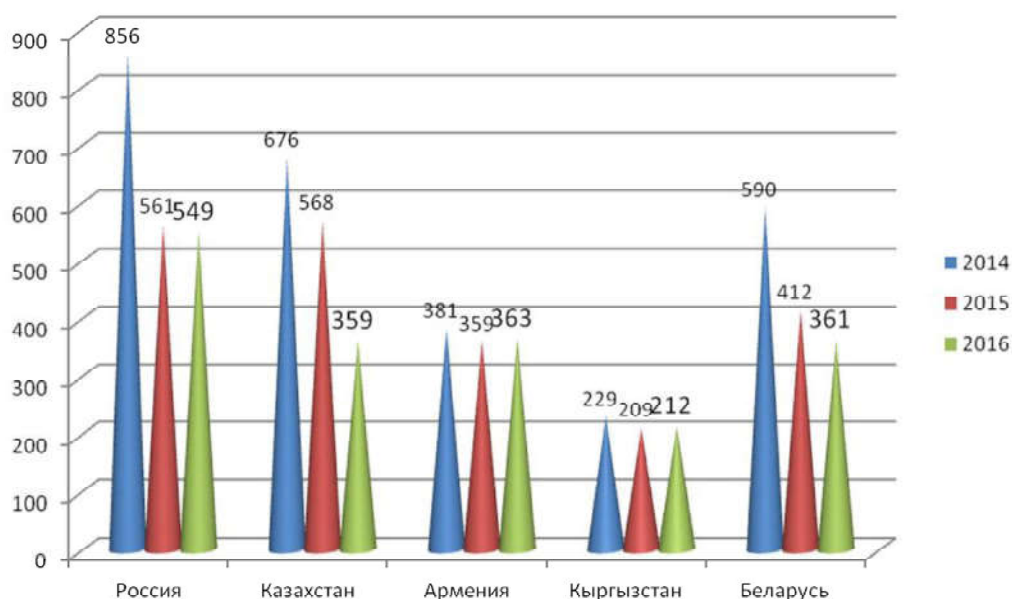

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата в странах ЕАЭС 2014–2016 гг., долл. США [9]
Источник: по данным Статслужбы СНГ, 2017 г. / Fig. 2. Average monthly wages in the EEU countries 2014-2016, USD [9]. Source: according to the Statistical Service of the CIS, 2017

Как видно из рис. 2, динамика падения заработной платы наблюдается почти во всех странах ЕАЭС, это связано, прежде всего, с девальвацией национальных валют основных партнеров России и Казахстана. Непременным условием были геополитические факторы и падение цен на нефтепродукты. В связи с таким положением ЦБ России вынужден отпустить доллар США и одновременно повысить учетную ставку, что вызвало резкое падение рубля к основным иностранным валютам. Вслед за этим Казахстан был вынужден отпустить тенге, что девальвировало валюту [10].

Вследствие этого произошло падение реальных доходов населения.

В последние три года не зафиксирован реальный рост доходов в твердых валютах у населения. Данные статкомитета Кыргызской Республики показывают падение уровня потребления основных продуктов питания.

За 2016 г. наибольшая доля взаимной торговли Кыргызстана с государствами-членами ЕАЭС пришлась на Россию (около 55 %) и Казахстан (43 %). Объем взаимной торговли с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2016 г. составил 1 млрд 962,6 млн долл. и по сравнению с 2015 г. сократился на 18,6 %.

Таблица 2/ Table 2

Внешнеторговые показатели стран СНГ с Кыргызстаном, тыс. долл. / Foreign trade indicators of the CIS countries with Kyrgyzstan, thousand dollars

Наименование стран / Country name	Темп роста, % / Growth rate, %	Импорт / Import		Экспорт / Export	
		2015 г. / year	2016 г. / year	2015 г. / year	2016 г. / year
Всего / Total	76,0	3 393 833,0	2 407 605,2	1 258 112,5	1 125 950,1
В том числе / Including					
Страны СНГ / CIS countries	16,1	1 443 184,1	132 787,3	352 525,0	156 551,2
Узбекистан / Uzbekistan	126,8	59 929,7	71 036,5	95 025,9	125 449,6
Украина / Ukraine	43,6	91 119,6	40 060,6	7 949,8	3 166,6
Таджикистан / Tajikistan	87,7	8 029,9	6 295,7	23 505,9	21 363,8
Туркменистан / Turkmenistan	99,5	3 809,5	4 353,7	6 307,4	5 713,9
Азербайджан / Azerbaijan	75,0	5 883,1	6 557,2	3 802,8	707,1
Казахстан / Kazakhstan	0,6	322 256,2	2 735,4	150 700,2	
Молдова / Moldova	26,6	6 030,7	1 496,3	147,3	148,1
Россия / Russia	0,0	899 067,0	251,9	60 752,0	2,2
Армения / Armenia	0,0	273,2		127,6	
Беларусь / Belarus	0,0	46 785,4		4 206,1	
Страны дальнего зарубежья / Non-CIS countries	113,6	1 950 649,0	2 274 817,9	905 587,5	969 399,0
Китай / China	144,4	1 047 164,1	1 483 829,7	35 887,3	80 086,4
Швейцария / Switzerland	113,7	17 019,4	10 206,9	562 113,6	648 019,8
Турция / Turkey	113,0	165 450,6	191 788,2	84 046,7	90 025,1
США / USA	117,8	130 001,2	153 992,5	1 140,9	438,4
Германия / Germany	69,2	80 875,4	54 407,6	7 027,5	6 386,0
Европейское сообщество (ЕС) / European Community (EU)	78,5	60 662,5	47 590,5		
Великобритания / United Kingdom	268,8	13 868,2	10 114,4	1 802,1	32 009,6
ОАЭ / United Arab Emirates	38,3	5 723,7	3 663,3	98 969,9	36 423,7
Другие страны / Other countries	72,6	429 883,9	319 224,9	114 599,6	76 010,0

Примечание. Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2017 г. / Note. Interstate Statistical Committee of the CIS. 2017

В экспорте товаров в Россию увеличился вывоз фасоли в 3,3 раза и фруктов — на 33,1 %, в то время как экспорт хлопкового волокна уменьшился в 1,9 раза, одежды — на 6,4 % [6].

В импорте товаров из России увеличился ввоз хвойных лесоматериалов на 35,8 %, газированной сладкой минеральной воды — на 20,1 %, прочих безалкогольных напитков — на 40 %.

Наряду с этим, отмечалось снижение ввоза орехов и семян в 3,1 раза, кондитерских изделий — в 1,6 раза, молочных продуктов — на 44,3 %, красок, лаков и водных красителей — на 10,5%.

В экспорте товаров в Казахстан увеличился вывоз фасоли в 3,5 раза, минеральной воды — на 25,9 %, трикотажной одежды — в 1,5 раза. В импорте товаров из РК увеличились объемы ввоза кондитерских изделий в 1,7 раза, молока и молочных продуктов — на 27,3 %. Тем не менее пока нельзя назвать безоблачным положение ЕАЭС в сфере обеспечения продовольственной безопасности [7].

По данным Евразийской экономической комиссии, если для России приоритетными направлениями являются производство зерна, свинины, мяса птицы, фруктов и тепличных овощей, то для Казахстана,

располагающего обширными пашнями и пастбищами — зерна и говядины, Беларуси — молока и мяса, а Кыргызстана и Армении — овощей, фруктов и продуктов их переработки.

Выводы. Вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС не дало возможности

повлиять на какие-либо позиции и занять свою нишу. Однако этот рынок очень важен и необходим, так как даже имеющиеся объемы экспорта позволяют стимулировать рост экономики и балансировать продовольственную безопасность в республике.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Заметки о продовольственной безопасности России // Мир агробизнеса. 2010. № 2. С. 16–21.
2. Алиева З. Б. Импортотависимость — угроза продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 14. С. 66–70.
3. Алтухов А. И. Обеспечение продовольственной безопасности России: основные задачи и пути решения // Мир агробизнеса. 2010. № 1. С. 11–13.
4. Буздalов И. Н. О главном условии обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 9. С. 12–13.
5. Евразийская экономическая комиссия за 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_I_2016.pdf (дата обращения: 23.12.2017).
6. Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2017 г. (статистика экспорта и импорта) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com/rus/relis2017-11-02.pdf> (дата обращения: 23.11.2017).
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Продовольственная безопасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru> (дата обращения: 16.12.2017).
8. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Продовольственный баланс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru> (дата обращения: 17.12.2017).
9. Tutelyan V., Sukhanov B. The legislative regulation of biologically active food supplements circulation in Russian Federation // Nutraceuical and Functional Food Regulations in the United States and Around the World. New York: Elsevier, 2008. P. 305–322.
10. Vitamins and dietary supplements in the USA, country report, Euromonitor International. 2013. 65 p.

References

1. Aganbegyan, A. G. *Mir agrobiznesa* (World of agribusiness), 2010, no. 2, pp. 16–21.
2. Alieva Z. B. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* (National interests: priorities and security), 2010, no. 14, pp. 66–70.
3. Altuhov A. I. *Mir agrobiznesa* (World of agribusiness), 2010, no. 1, pp. 11–13.
4. Buzdalov I. N. *Ekonomika selskhozaystvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatiy* (Economics of agricultural and processing enterprises), 2010, no. 9, pp. 12–13.
5. *Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya za 2016-g* (Eurasian Economic Commission for 2016). Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_I_2016.pdf (Date of access: 23.12.2017).
6. *Mezhgosudarstvenny statisticheskiy komitet sng 2017 g: statistika eksporta i importa* (Interstate Statistical Committee of the CIS. 2017: statistics of exports and imports). Available at: <http://www.cisstat.com/rus/relis2017-11-02.pdf> (Date of access: 23.11.2017).
7. *Natsionalny statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki. Prodovolstvennaya bezopasnost* (National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Food security). Available at: <http://www.stat.kg/ru> (Date of access: 16.12.2017).
8. *Natsionalny statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki. Prodovolstvenny balans* (National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Food balance). Available at: <http://www.stat.kg/ru> (Date of access: 17.12.2017).
9. Tutelyan V., Sukhanov B. *Nutraceuical and Functional Food Regulations in the United States and Around the World* (Nutraceuical and Functional Food Regulations in the United States and Around the World), 2008, pp. 305–322.
10. *Vitamins and dietary supplements in the USA, country report* (Vitamins and dietary supplements in the USA, country report). Euromonitor International, 2013. 65 p.

Коротко об авторах

Самигуллин Эльдар Валиевич, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент», Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, г. Бишкек, Кыргызская Республика
sje.kg.2009@mail.ru

Алымсеитова Бегимай Камчубековна, аспирант, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, г. Бишкек, Кыргызская Республика
sje.kg.2009@mail.ru

Briefly about the authors

Eldar Samigullin, doctor of economic sciences, professor, Economics and Management department, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic

Begimay Aлымseitova, postgraduate, Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, Bishkek, Kyrgyz Republic
sje.kg.2009@mail.ru

Образец цитирования

Самигуллин Э. В., Алымсеитова Б. К. Обеспечение продовольственной безопасности Кыргызской Республики в условиях УФЭС // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 2. С. 123–129. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-123-129.

Samigullin E., Alimseitova B. Ensuring food security of the Kyrgyz Republic in the conditions of the UFES // Transbaikalian State University Journal, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 123–129. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-2-123-129.

Статья поступила в редакцию: 06.02.2018 г.
Статья принята к публикации: 28.02.2018 г.

